

УДК 612

Невский Сергей Александрович

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры оперативно-технических
мероприятий органов внутренних дел
Всероссийского института повышения
квалификации сотрудников МВД России
nevskiy40@mail.ru.

Sergey A. Nevskiy

doctor of jurisprudence, professor,
professor of chair of operating-technical actions
law-enforcement bodies of the All-Russian institute
professional development of staff of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
nevskiy40@mail.ru.

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИЗДАНИЙ БЕЗНАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В.

ON THE OPPOSITION TO THE PROPAGATION OF THE PUBLICATIONS OF THE IMMORAL CONTENT IN RUSSIA AT THE BEGINNING XX V.

Аннотация. В статье на основе архивных материалов освещается деятельность правоохранительных органов Российской Империи по противодействию распространению порнографической и иной продукции безнравственного содержания. Приводятся выдержки из переписки высших должностных лиц Российской Империи (министра народного просвещения, товарища министра внутренних дел, руководителей отдельных административно-территориальных образований), а также циркуляров Департамента полиции о пресечении торговли изданиями (изделиями безнравственного содержания). Особое внимание уделено контролю за открытием выставок художественных произведений, в связи, с чем приводятся извлечения из двух циркуляров Главного управления по делам печати, устанавливавших правила, которые необходимо было соблюдать при выдаче разрешений на устройство выставок. Отмечается, что значительным событием для Российской Империи в сфере противодействия распространению изданий безнравственного содержания стало подписание 4 мая 1910г. в Париже Соглашения о пресечении обращения порнографических изданий.

Ключевые слова: издания безнравственного содержания; торговля; Департамент полиции; открытие выставок художественных произведений; циркуляр; правила.

Annotation: *in the article on the basis of archive materials is illuminated Day telnost of the law-enforcement agencies of the Russian Empire on protivodey stviyu to the propagation of pornographical and other production it is immoral foot content. Are given endurances from the correspondence of the highest officials of the Russian Empire (minister of public education, the comrade of the minister of internal affairs, the leaders of separate administrative-territorial formations), and also the circulars of the department of the police about the suppression of trade in publications (articles of the immoral content). Special attention is given to control of the discovery of vysta of vok of artistic works, in connection with which are given extractions of two circulars of main administration for matters of press, which established the rules, which it was necessary to blyudat during the transmittal of permissions to the device of exhibitions. It is noted that by significant development for the Russian Empire in the sphere protivodeyst viya the propagation of the publications of the immoral content became the signing on May 4, 1910. in the Paris of agreement about the suppression of the rotation of pornographical publications.*

Keywords: *the publication of the immoral content; trade; Department of the police; the discovery the exhibitions of artistic works; circular; rule.*

Правонарушения, посягающие на общественную нравственность, на протяжении многих лет представляют значительные проблемы для государства. Об этом свидетельствуют материалы правоохранительных органов Российской Империи, находящиеся в Государственном архиве Российской Федерации. В частности, нами было изучено дело Департамента полиции «О принятии мер к прекращению торговли открытыми письмами, фотографическими снимками и другими изделиями безнравственного содержания» (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. 2-е делопроизводство. 1906. Оп. 63. Д. 101). Содержащиеся в нем документы, без сомнения, даже по прошествии более чем ста лет представляют интерес для современных правоохранительных органов.

Рассмотрим более подробно эти документы.

31 октября 1906 г. заведующий канцелярией императрицы Александры Федоровны (он же ее секретарь и управляющий делами «августейших детей их императорских величеств») направил председателю Совета министров и министру внутренних дел П.А. Столыпину письмо (исх. № 10980). В нем он сообщил, что председательница женского кружка Киевского Союза русского народа жена отставного генерал-майора Мария Николаевна Проценко обратилась к императрице Александре Федоровне с прошением, в котором ходатайствует о покровительстве ее Величества в деле ограничения открытой продажи в г. Киеве открытых писем, фотографических снимков и изданий безнравственного содержания. Как сообщила М.Н. Проценко, торговля такого рода произведениями достигла в Киеве таких размеров, что представляла собой серьезную опасность для учащейся молодежи. Как отмечено в письме заведующего канцелярией императрицы П.А. Столыпину, «ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА повелеть мне соизволила

сообщить о таком ходатайстве г-жи Проценко Вашему Высокопревосходительству в том предположении, что Вы признаете возможным принять какие либо меры для борьбы с указанным злом». Одновременно в письме содержится просьба: «...о последующих по сему предмету распоряжениях Ваших почтить меня отзывом для доклада ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ» [1; л. 1, 1 об.].

10 ноября 1906г. Департаментом полиции был направлен губернаторам, градоначальникам и Варшавскому обер-полицмейстеру циркуляр (исх. № 7969), в котором говорилось, что «изходящих до Департамента Полиции сведений видно, что за последнее время участились случаи продажи, как на улицах, так и в магазинах, открытых писем, фотографических снимков и других изданий безнравственного содержания». В этой связи Департамент полиции просил «принять самые решительные меры к прекращению торговли означенными произведениями, противными общественной нравственности, и к привлечению виновных в том к законной ответственности» [1; л. 4].

11 ноября 1906 г. товарищ министра внутренних дел А.А. Макаров направил Киевскому, Подольскому и Волынскому генерал-губернатору В.А. Сухомлинову письмо (исх. № 7967), в котором сообщил о ходатайстве М.Н. Проценко перед императрицей и просил «принять самые решительные меры к прекращению торговли означенными произведениями противными общественной нравственности и к привлечению виновных в том к законной ответственности» [1; л. 6, 6 об.].

3 января 1907г. В.А. Сухомлинов направил А.А. Макарову письмо (исх. № 82), в котором сообщил, что поручил инспектору типографий и книжной торговли в г. Киеве принять меры к прекращению торговли печатными произведениями, «противными общественной нравственности», и привлечь виновных к ответственности. Далее отмечено, что торговля порнографическими изображениями развита в г. Киеве не более, чем в других больших городах страны. Учитывая, что она производилась секретно, борьба с ней крайне затруднительна. В Киеве не было выявлено случаев открытой торговли подобными изображениями и выставки их в витринах [1; л. 8, 8 об.].

По мнению В.А. Сухомлинова, распространение порнографии зависело «как от общих причин – спрос на подобныя произведения со стороны известной части публики, падкой к безнравственным зрелищам», так и от «сравнительно не строгого отношения закона к лицам, торгующим порнографией (по 45 ст. Уст. о наказ. штраф до 25 руб.)». Как он сообщил, по этой статье Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, в течение 1906 г. привлечены в г. Киеве к ответственности и оштрафованы 5 лиц [1; л. 8].

Из различных регионов Империи в Департамент полиции поступили ответы об исполнении требований циркуляра от 10 ноября 1906г. № 7969. В частности, военный губернатор Самаркандской области сообщил, что для прекращения продажи как на улицах, так в магазинах и киосках открытых писем, фотографических снимков и других изданий безнравственного содержания, временным Самаркандским генерал-

губернатором 2 декабря 1906 г. было издано обязательное постановление [1; л. 9].

С просьбой пресечь распространение порнографических изделий к П.А. Столыпину неоднократно обращался министр народного просвещения.

В частности, 10 февраля 1907 г. министр народного просвещения направил П.А. Столыпину письмо, в котором сообщил, что в последнее время к нему стали поступать заявления, письма и жалобы от родителей учащихся, отдельных педагогов, родительских комитетов и даже самих учащихся «на необыкновенное распространение порнографических изданий, беззастенчиво выставляемых в витринах магазинов, торгующих картинами, учебными пособиями и письменными принадлежностями». Как отметил министр, «издания эти привлекают к себе массу учащихся разных возрастов, и я сам, проезжая по городу, неоднократно имел случай наблюдать скопление их у витрин и киосков с порнографическими картинками и открытыми письмами». Далее в письме сказано: «Признавая, что с этим злом, получившим, к сожалению, широкое распространение не только в Петербурге, но и во всех городах России, необходимо бороться всеми мерами, я, как Министр Народного Просвещения, ближайшим образом заинтересованный в ограждении учащейся молодежи от тлетворного влияния порнографии, вменяю себе в обязанность обратиться к Вашему Высокопревосходительству с покорнейшей просьбой, не изволите-ли признать нужным сделать распоряжения по вверенному Вам ведомству о воспрещении публичного выставления порнографических изданий и продажи их учащимся» [1; л. 10, 10 об.].

Последствием обращения министра народного просвещения к П.А. Столыпину стало направление Департаментом полиции 28 февраля 1907 г. губернаторам, градоначальникам и Варшавскому обер-полицмейстеру циркуляра (исх. № 1433), в котором было обращено внимание, что уже ранее (10 ноября 1906 г.) был направлен циркуляр (исх. № 7969) о принятии решительных мер к прекращению торговли «открытых писем, фотографических снимков и других изданий безнравственного содержания». Было сказано об обращении министра народного просвещения, вследствие чего Департамент полиции вновь просил указанных должностных лиц «принять все меры к прекращению торговли упомянутыми выше произведениями безнравственного содержания и привлечению виновных в том к установленной в законе ответственности» [1; л. 14].

В ответ на циркуляр от 28 февраля 1907 г. № 1433 в Департамент полиции стали поступать доклады губернаторов о его исполнении и имевшихся проблемах в данной сфере. В частности, Харьковский губернатор 10 апреля 1907 г. сообщил (исх. № 3391) в Департамент полиции, что он преподал: «строжайшие указания чинам полиции о принятии мер к прекращению торговли, как на улицах, так и в магазинах, открытыми письмами, фотографическими снимками и другими произведениями безнравственного содержания». Одновременно губернатор отметил, «что борьба с указанным злом на практике едва ли окажется успешною в виду безусловного недостатка исполни-

тельных чинов полиции и крайнего обременения их служебными обязанностями по наблюдению за сохранением государственного порядка и общественного спокойствия» [1; л. 17].

18 декабря 1907г. министр народного просвещения вновь обратился к П.А. Столыпину с письмом (исх. № 28893), в котором отметил: «Несмотря на достигнутое в истекшем году успокоение средней школы и обращение ее, после безобразий 1904 – 1906г.г., на путь законности, остается еще много труда впереди, чтобы добиться в школе той дисциплины и системы, без которых и достигнутые результаты не могут удовлетворять ни общество, ни государство» [1; л. 36]. По его мнению, серьезным препятствием скорейшему водворению в школе порядка и подъему ее воспитательного значения являлась «общая разнузданность нравов вне школы, несомненная расшатанность всего общественного организма, разложение семьи и общий упадок нравственности». Упадок нравственности проявлялся, как сказано в письме, «в той преступной с государственной точки зрения дешевой порнографической литературе, которая наводняет улицу, и в тех безнравственных зрелищах, которыми теперь кишат населенные центры». Учащееся юношество, как указано в письме, находившееся под наблюдением школьного начальства лишь в учебное время, по окончании которого «во многих случаях не находя дома никакого воспитательного воздействия, все свободное время шатается по улицам и увеселительным местам, питается копеечными брошюрами самого растлевающего содержания и развращает свой ум чуть ли не с младенческого возраста» [1; л. 36, 36 об.].

Министр народного просвещения отметил, что в некоторых местах на это явление обращено серьезное внимание местной администрацией, имевшей власть и возможность бороться с этим злом вне школы и семьи. Однако не везде необходимые меры принимались «с одинаковой последовательностью и строгостью». В этой связи министр народного просвещения обратился к П.А. Столыпину с просьбой – «сделать общее по губерниям подтверждение – обратить повсеместно серьезное внимание на необходимость строжайшего наблюдения за торговлею дешевыми вредного содержания изданиями, карточками и изображениями, за выставкою этих предметов в эталажах и за посещением учащимися зазорных и для взрослых лиц выставок, представлений, кинематографов и т.п. зрелищ» [1; л. 36 об., 37].

Реакцией на обращение министра народного просвещения было направление Департаментом полиции 3 января 1908г. нового циркуляра (исх. № 27057) губернаторам, градоначальникам и Варшавскому обер-полицеймейстеру. В нем было отмечено, что меры для борьбы с распространением изданий безнравственного содержания не везде принимались с одинаковой последовательностью и строгостью, «лишь в тех местностях, где на подобное явление обращено местной администрацией серьезное внимание, результаты принимаемых мероприятий достигли уже намеченной цели» [1; л. 40]. В этой связи, а также принимая во внимание, что торговля дешевой порнографической литературой на улицах не прекращается и что подобного рода издания приобретаются преимущественно учащимися, остававшимися вне

школы без надлежащего надзора, Департамент полиции вновь подтвердил требование о необходимости установления строжайшего наблюдения за торговлей дешевыми вредного содержания изданиями, за выставкой этих предметов в эталажах, а также за недопущением посещения учащимися выставок, представлений, кинематографов и других зрелищ, предназначенных исключительно для взрослых лиц [1; л. 40].

На данное циркулярное письмо в Департамент полиции также поступили доклады о принятых мерах. Например, военный губернатор Забайкальской области 16 февраля 1908 г. в письме (исх. № 1668) в Департамент полиции сообщил, что наблюдение за прекращением торговли различными произведениями, противными общественной нравственности и изданиями с безнравственным содержанием, своевременно было возложено на уездных начальников, полицмейстеров, горных исправников Забайкальской области, приставов Нерчинского округа Кабинета Его императорского величества и всех подведомственных им чинов полиции.

1 декабря 1907 г. Иркутским генерал-губернатором на основании п.п. 1, 2, и 3 ст. 19 Правил о местностях, состоящих на военном положении, издано Обязательное постановление, воспрещавшее продажу несовершеннолетним и учащимся «порнографических и соблазнительных открыток, рисунков, изделий и сочинений, имеющих целью развращение нравов или явно противных нравственности и благопристойности». Виновных в нарушении этого постановления предписывалось подвергать в административном порядке денежному штрафу в триста рублей.

17 декабря 1907 г. вышеуказанным полицейским властям и начальнику Забайкальского жандармского полицейского управления было предписано отобрать подписки от всех владельцев книжных магазинов, лавок, киосков и уличных разносчиков о соблюдении Обязательного постановления и привлечь к ответственности виновных в случае его нарушения.

После получения циркуляра Департамента полиции от 3 января 1908 г. № 27057 всем полицейским властям Забайкальской области было предписано строжайше наблюдать, «чтобы не производилось торговли изданиями вредного содержания и не допускать посещений учащимися представлений и зрелищ, предназначенных исключительно для взрослых лиц» [1; л. 42, 42 об.].

Следует обратить внимание, что Министерство внутренних дел в рамках осуществления контроля за открытием выставок художественных произведений принимало меры по недопущению распространения изданий (произведений) безнравственного содержания.

В этих целях Министерством внутренних дел были направлены губернаторам, градоначальникам, начальникам областей два заслуживающих внимания циркуляра.

Циркуляром Главного управления по делам печати от 9 апреля 1885 г. (исх. № 1234) «в виду неоднократно повторявшихся случаев появления на частных выставках художественных произведений более или менее вредно-тенденциозных» были установлены правила, которые необходимо было соблюдать при выдаче разрешений на устройство выставок: «1) Выставка ху-

дожественных произведений для публики разрешается главным местным начальством, т.е. Генерал-Губернаторами, Губернаторами, Градоначальниками и Начальниками Областей по принадлежности, 2) В видах наиболее правильной и строгой оценки выставляемых для публики художественных произведений, Общества и лица, предпринимающая устройства выставок, должны быть обязываемы после окончательного размещения художественных произведений, извещать о том подлежащее начальство, которое командирует, для предварительного обозрения выставки, избранных по его усмотрению лиц и 3) В случае, если в числе художественных произведений окажутся такие, которые признаны будут вредными по тенденциозности их содержания, то произведения эти должны быть устранены прежде открытия выставки для публики».

Одновременно Главное управление по делам печати просило высших должностных лиц административно-территориальных образований объявить указанные правила для руководства всем находившимся в их подчинении административным учреждениям, а также обществам, «которые имеют право, на основании их уставов, устраивать художественные выставки», обратив внимание, что «в число лиц, избираемых для предварительного обозрения художественных выставок в тех городах, в которых имеются общия цензурные учреждения, могут быть назначены и Цензоры» [1; л. 34, 34 об.].

19 мая 1901г. Главное управление по делам печати направило новый циркуляр (исх. № 4109), в котором напомнило, что в циркуляре от 9 апреля 1885г. (исх. № 1234) были изложены правила, которые необходимо соблюдать при выдаче разрешений на открытие выставок художественных произведений. Далее в циркуляре было подчеркнуто, что «до сведения Министерства Внутренних Дел дошло, что на означенных выставках стали появляться картины вредно-тенденциозного характера, что указывает на недостаточное исполнение местными начальствами установленных на этот предмет правил и на неприятие предварительных мер к устранению неудобных для выставок картин». Далее в циркуляре жестко указано, что «Министр Внутренних Дел признал необходимым подтвердить, чтобы на будущее время при выдаче разрешения на устройство художественных выставок были неуклонно соблюдаемы правила, указанные в означенном циркуляре Главного Управления по делам печати за № 1234» [1; л. 33].

Представляет интерес пример деятельности полицейских властей по контролю за открытием выставок художественных произведений.

1 октября 1907г. Императорское общество поощрения художеств, состоявшее под покровительством государя императора и государыни императрицы, направило ходатайство (исх. № 475) министру внутренних дел. В нем было сказано, что по распоряжению градоначальника Санкт-Петербурга на выставке школы Императорского общества поощрения художеств было приказано завесить этюды учеников с натуры. Выставочный комитет посчитал данное распоряжение «неоснованным на действительном смысле закона, охраняющего нравственность и нарушающим задачи Школы, которая не может существовать и удовлетворять своим задачам, если произведения уче-

ников не будут выставлены на суд публики». В ходатайстве было отмечено, что выставка предварительно осмотрена всем составом Выставочного комитета, которому, «не менее дороги интересы общественной нравственности, чем представителю С.-Петербургского Градоначальства». В ходатайстве содержалась просьба об отмене распоряжения градоначальника [1; л. 24].

Санкт-Петербургский градоначальник 21 октября 1907 г. (исх. № 6755) сообщил в Департамент полиции по данному факту следующее: «... имею честь уведомить Департамент Полиции для доклада Г. Министру Внутренних Дел, что ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество поощрения художеств за время своего более чем полувекового существования, выставило на суд известной части публики произведения своих учеников в помещении самой школы. – Такой долголетний порядок до сих пор не нарушал задач школы и нисколько не мешал ее существованию. – В настоящем году помещение школы оказалось слишком малым и не соответствующим для предполагаемой выставки ученических работ. Выставочный Комитет, решив сделать эту выставку общедоступной и публичной, открыл ее, вопреки установившемуся обычаю, в первый раз в большом зале, предназначенном для устройства разного рода художественных выставок». Такого рода выставки, устраивавшиеся в залах Общества, всегда осматривались предварительно лицом, командированным С.-Петербургским градоначальником. В данном случае выставка была предварительно осмотрена старшим инспектором типографий, на основании доклада которого она вторично осмотрена помощником градоначальника генерал-майором Вендорфом. Генерал Вендорф посчитал недопустимым к публичному выставлению семь картин, «в которых слишком реально были воспроизведены этюды с натуры». Согласившись с мнением генерала Вендорфа, градоначальник «нашел совершенно нежелательным публичное выставление такого рода ученических этюдов с натуры, считая, что только известная часть публики может отнестись к созерцанию строения человеческого тела, с его половыми органами, с художественной, нравственной точки зрения». Далее градоначальник отметил, что «Выставочный Комитет, говоря, что ему дороги интересы общественной нравственности, становится не на должную точку зрения, общественная нравственность от осмотра наготы не пострадает, но легко может пострадать природное чувство стыдливости в той части публики, которая, заинтересовавшись работами школы и мастерских, поведет туда дочерей и сыновей, совершенно не подготовленных к созерцанию натуры, хотя бы и в художественном воспроизведении. По этому юношеству такого рода выставка голых тел может, несомненно, причинить только вред и совершенно излишний соблазн». В качестве компромисса было высказано следующее предложение: «Если выставочный Комитет находит, что школа не может удовлетворять своим задачам, если произведения учеников не будут выставлены на суд публики, то никто не мешает Комитету, по примеру прежних лет, устроить в помещении школ выставку натуральных классов, которая и будет посещаться лицами знающими, что они идут смотреть. Публичное открытие выставки в том виде, как этого хочет Комитет, может повлечь за собой справедливые нарекания публики, не

интересующейся работами с натуры». В заключение своего письма градоначальник сделал вывод, что ходатайство Выставочного комитета об отмене сделанного им распоряжения не заслуживает удовлетворения [1; л. 26, 26 об.].

Значительным событием для Российской Империи в сфере противодействия распространению изданий безнравственного содержания стало подписание ее представителями 4 мая 1910г. в Париже *Соглашения о пресечении обращения порнографических изданий*, следующего содержания:

«Правительства нижеозначенных держав, в равной мере желая облегчить, насколько то допускают их подлежащая законодательства, взаимное сообщение сведений в видах обнаружения и пресечения преступных деяний, относящихся к порнографическим изданиям, решили заключить для этой цели соглашение и назначили, вследствие сего, своих уполномоченных, которые, собравшись в Париже на конференции с 18-го апреля по 4-е мая 1910 года, условились принять нижеследующия постановления:

Ст. 1. Каждое из договаривающихся Правительств обязуется установить или избрать облеченное властью учреждение, которому поручается:

1^е Сосредотачивать все сведения, могущия облегчить обнаружение и пресечение деяний, которыя нарушают постановления их внутренних законодательств относительно порнографических изданий, рисунков, изображений и вещей, и отдельные акты которых имеют международный характер.

2^е Сообщать, в пределах внутреннего законодательства, все сведения, могущия препятствовать ввозу изданий или предметов, предусмотренных предыдущим параграфом, а также обеспечивать или ускорять их задержание, равным образом насколько это допускает внутреннее законодательство.

3^е Сообщать законы, уже изданные, или которые впоследствии будут изданы в их государствах по вопросу, составляющему предмет настоящих соглашений.

Договаривающиеся правительства сообщают друг другу, через посредство правительства Французской Республики, какое учреждение будет ими назначено или установлено во исполнение настоящей статьи.

Ст. 2. Учреждение, упомянутое в статье 1, будет иметь возможность сноситься непосредственно с таковыми же установлениями в каждом из договаривающихся государств.

Ст. 3. На обязанности учреждения, упомянутого в ст. 1, будет лежать, если к тому не встретится препятствий со стороны внутреннего законодательства, сообщать таковым же установлениям во всех других договаривающихся государствах выписки из судебных приговоров, постановленных в данной статье за преступныя деяния, предусмотренныя ст. 1.

Ст. 4. Государства, не подписавшия настоящаго соглашения, могут приступить к нему. Для этого они заявят о своем намерении актом, который будет передан на хранение в архивы правительства Французской Республики. Последнее вручит дипломатическим путем надлежаще удостоверенную ко-

пию этого акта каждому из договаривающихся государств и известит их вместе с тем о времени передачи акта на хранение.

Через шесть месяцев по передаче акта на хранение соглашение вступит в силу на всей территории присоединившагося государства, которое становится, таким образом, договаривающимся государством.

Ст. 5. Настоящее соглашение войдет в силу через шесть месяцев по передаче ратификаций на хранение.

В случае, если бы одно из договаривающихся государств отказалось от настоящего соглашения, этот отказ будет иметь действие лишь в отношении к данному государству.

Об отказе должно быть заявлено актом, который будет передан на хранение архивы правительства Французской Республики. Последнее вручит дипломатическим путем каждому из договаривающихся государств надлежаще удостоверенную копию такового и известит их вместе с тем о времени передачи акта на хранение. Через 12 месяцев после передачи акта на хранение, соглашение прекратит свое действие на всей территории отказавшагося государства.

Ст. 6. Настоящее соглашение будет ратификовано, и ратификации будут сданы на хранение в Париже, лишь только шесть из договаривающихся Государств будут в состоянии это сделать.

О сдаче каждой ратификации на хранение будет составляем протокол, надлежаще удостоверенная копия которого будет вручена дипломатическим путем каждому из договаривающихся государств.

Ст. 7. В случае, если одно из договаривающихся государств пожелает ввести в действие настоящее соглашение в одно или нескольких из своих колоний, владений или консульских судебных округов, оно заявит о таковом своем намерении актом, который будет передан на хранение в архивы правительства Французской Республики. Последнее вручит дипломатически путем каждому из договаривающихся государств надлежаще удостоверенную копию сего акта и известит их вместе с тем о времени передачи его на хранение.

Через шесть месяцев по передаче акта на хранение соглашение войдет в силу в колониях, владениях и консульских судебных округах, указанных в акте.

Отказ одного из договаривающихся государств от настоящего соглашения за одну или нескольких своих колоний, владений или консульских судебных округов будет осуществляем по порядку и условиям, обозначенным в первом пункте настоящей статьи. Отказ возымет действие спустя двенадцать месяцев по передаче акта об отказе на хранение в архивы правительства Французской Республики.

Ст. 8. Настоящее соглашение, которое будет помечено датой 4-го мая 1910 года, может быть подписано в Париже до 31-го следующего июля уполномоченными державами, имевших своих представителей на конференции по вопросу о пресечении обращения порнографических изданий.

Учинено в Париже 4-го мая 1910 года в одном экземпляре, надлежащая копия с которого будет вручена каждому из подписавших соглашение правительств» [1; л. 67].

Соглашение было заключено представителями следующих государств: Германии, Австрии, Венгрии, Бельгии, Бразилии, Дании, Испании, США, Франции, Италии, Нидерландов, Португалии, России, Швейцарии.

Соглашение было высочайше ратифицировано российским императором 7 октября 1911 г. Акт ратификации соглашения сдан на хранение во французское министерство иностранных дел 2 (15) декабря 1911 г. Соглашение вступило для Российской Империи в силу 2 (15) июня 1912 г. Высочайшее повеление о ратификации Соглашения и его текст на русском языке были опубликованы в газете «Правительственный вестник» в № 29 от 7 (20) февраля 1912г. [1; л. 67].

В настоящее время наглядно виден кризис нравственности в российском обществе – этому свидетельство практически свободное обращение продукции порнографического и иного безнравственного содержания. Это обуславливает поиск новых, более эффективных мер по противодействию обороту такой продукции. Как показывает опыт, для более качественной деятельности по предупреждению правонарушений большое значение имеет изучение исторического опыта российских правоохранительных органов, который необходимо, с учетом современных реалий, использовать в правоохранительной деятельности. Надеюсь, что представленный ретроспективный обзор деятельности правоохранительных органов Российской Империи будет этому способствовать.

Литература:

1. *Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. 2-е дело-производство. 1906. Оп. 63. Д. 101 (при цитировании сохранены, по возможности, стиль и орфография архивных документов. Даты приведены по старому стилю).*

Literature:

1. *The Public Archive of the Russian Federation. F. 102. the 2nd office management. 1906. Pub. 63. D. 101 (with the quoting are preserved, as far as possible, style and the orthography of archive documents. Dates are given by the old style).*